

УДК 94(479-21) «0/14»

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА ЗАГЕМИ/БАЗАРИ

Ш. М. Хапизов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье рассматриваются вопросы истории одного из средневековых городов Алазанской долины (Восточный Кавказ) – Загеми (Базари). Показано возникновение, развитие и угасание жизни в данном населенном пункте, особенности его хозяйственно-экономической жизни, этнического состава и его изменения. На данном примере с привлечением материала по другим городам этой зоны делаются обобщенные выводы об особенностях функционирования города в Алазанской долине.

The article deals with the problems of the history of one of the medieval towns of the Alazani valley (the Eastern Caucasus) – Zagemi (Bazari). It shows the origin, evolution and extinction of life in this settlement, its economic specialization, ethnic composition and its change. On this example general conclusions about peculiarities of functioning of the town organism in the Alazani valley are made with the help of the materials on other towns of this zone.

Ключевые слова: средневековый город; Кавказ; Загеми; Базари; Эрети; Ареш; Гавази; Алазанская долина.

Keywords: Medieval city; the Caucasus; Zagemi; Bazari; Erete; Areshi; Gavazi; the Alazani valley.

В Алазанской долине – в этой историко-географической области Кавказской Албании – раннесредневековые письменные источники указывают на существование ряда городов и, в частности, упоминают в связи с событиями IV–V вв. «город-крепость Цри» [1], идентифицируемый нами с современным сел. Джар Закатальского района АР [2]. В отличие от города Цри, который выступал центром «страны чилбов», Мовсес Каланкатвази упоминает в связи с событиями 681–682 гг. в Алазанской долине и анонимный «город лпинов», являвшийся, видимо, административно-политическим центром «страны лпинов». Этот анонимный город, может быть, следует отождествлять с известным позднее городом Эрети, или Хоранта, упоминаемым грузинскими источниками, и в частности Вахушти Багратиони: «А выше соединения Куры и Алазани, к северу, притекает в Алазань Малая Алазань, или Иора и между их слиянием находится Герети (Herethi), город, который основал Герос и назвал своим именем; через это получила имя и эта страна, и теперь это место называют Хоранта, и был тут город с крепостью до Кру [3] и Берки, затем разорился и теперь находится в запустении» [4].

Локализация города Хоранта, центра Эрети, в устье р. Иори при слиянии ее с Алазани, предложенная еще Вахушти Багратиони, поддержана современными грузинскими исследователями [5]. Согласно Л.А. Чилашвили, этот город был расположен на стыке транзитных путей и, как свидетельствуют археологические данные, достиг высокого развития [6]. По всей видимости, после разорения Восточного Закавказья арабским полководцем Мерваном ибн Мухаммадом [7] Хоранта вновь возродилась и окончательно прекратила существование в период монгольского господства.

В верховьях р. Арши-ор (груз. Арешис-цкали, приток Алазани) у подножья отрогов Главного Кавказского хребта Л. Чилашвили выявлено городище, с которым отождествляется Ареш – древний населенный пункт царства Эрети [8]. Недалеко от Ареш [9] расположено другое городище – Гавази [10]. По результатам археологического изучения верховий рек Аван-ор (Аванис-хеви) и Шара-ор (Шорохеви), в междуречье которых расположен Гавази, Л. Чилашвили приходит к выводу об освоении этой благодатной территории с древних времен. Строительство здесь в VI в. христианского храма явно выделяет Гавази среди поселений левобережья Алазани [11]. Периода наибольшего расцвета Гавази достигает, по всей видимости, в X–XIV вв. [12]. К этому времени относится упоминание Ареш и Гавази как крупных населенных пунктов Эрети

[13]. В связи с событиями начала X в. в источниках упоминаются также зретская крепость Веджини на границе с Кахети, которую осаждали владетель Кахети Квирике и правитель Эгриси Константин, а также Орчоби, которую царь Зрети Адарнарсе (906–943), запросивший мира, предложил царю Квирике [14].

Хозяйственно-экономический фактор был решающим, определяющим уровень развития городской культуры в Алазанской долине эпохи поздней античности и раннего средневековья. В это время здесь существовали достаточно крупные поселения. Обращает на себя внимание то, что существовавшие здесь раннесредневековые монастыри и храмы (Лекит, Кебец-дара, Пипан, Киш, Зейзит, Видеиз, Кунгут, Джалут и др.) концентрируются в непосредственной близости от городищ и поселений [15].

Касаясь вопроса развития поселенческой системы в регионе, В.И. Керимов отмечает, «что некоторый упадок можно проследить в течение VII–VIII вв. н.э. Однако на IX–XIII вв. н.э. приходится наивысший расцвет не только северо-западной области, но и на всей территории (бывшей – Ш.Х.) Кавказской Албании. Территория северо-западной области заселена в этот период достаточно густо. Жизнь продолжается как в значительной части поселений, существовавших в позднеантичное и раннесредневековое время, так и во вновь возникших поселениях. ... Активно функционирует караванный путь, на трассе которого строятся в большом числе караван-сарай».

После монгольского завоевания территории Кавказской Албании начинается период упадка в северо-западной области, и хотя в XIV–XVI вв. наблюдается некоторое возрождение данной области, все же упадок в целом несомненен. Часть поселений со своими религиозными центрами прекращают свое существование, остальные резко сокращаются в размерах. Постепенно перестает функционировать ряд храмов и церквей» [16].

Одним из важных средневековых городских центров Алазанской долины предстает город Загеми, или Базари. Расцвет Загеми был обусловлен гибкой внешней политикой кахетинских царей XVI в., которые смогли избежать опустошительных вражеских нашествий и сделали город своей резиденцией [17]. Возможно, на месте будущего города Загеми в прошлом существовал населенный пункт, жители которого являлись представителями местных албанских племен. Ответ на этот вопрос, вероятно, смогут дать комплексные археологические исследования Загеми. Но отметим, что топоним Загеми И.А. Джавахишвили этимологизировал с помощью дагестанских («лекских») языков: по его предположению название города восходит к *დოღამ* (*дзигъам*), что означает «кустарник ежевики» [18]. Эта версия была поддержана Л.А. Чилашвили [19]. Хотя объяснение данного топонима, как представляется, нуждается в дальнейшей разработке (ср. топоним и гидроним Зегам в Азербайджане).

Исходя из наличия монет, чеканенных в некоем «Базаре» в 1294/95–1356/57 гг. и распространенных в основном в Закавказье, Л.А. Чилашвили полагает, что местом их выпуска являлся Загеми/Базари, и соответственно допускает возможность существования здесь города с конца XIII в. [20].

Благодаря грамотной экономической политике и политической стабильности (купленной ценой вассальной зависимости от Ирана) в Кахети в XVI в. процветали старые и даже возникали новые города, в отличие от других грузинских государственных образований – Имерети, Картли и др., где городская жизнь приходила в постепенный упадок. Л.А. Чилашвили датирует экономическое возрождение Кахети, сопровождавшееся ростом населения, развитием городской жизни, второй половиной XV–XVI вв. «В это время был основан один из центров Кахетского царства город Греми, возрождается в это же время город Базари (Загеми), ставший вторым политическим центром царства» [21].

Одним из признаков возрождения Загеми/Базари (впервые он упоминается под 1392 г. – см. ниже, а в 1393 г. он, вероятно, «пал жертвой нашествия Тимура» [22]) следует считать строительство здесь церкви, датируемой серединой XVI в. Согласно Г.Н. Чубинашвили, «формы этой церкви позволяют считать ее выведенной ранее Матанской церкви Николая; а попутные данные русских посольств уточняют это общее положение» [23]. Так, посольство кн. А.Д. Звенигородского 1589–1590

гг. отмечает, что «в Заеме... храм... стоит свещен пятьдесят лет» [24], т.е. при царе Леване (1518–1574), примерно в 1540 г. Косвенным подтверждением этого является откопанный около церкви в 1865 г. колокол с надписью следующего содержания: «ეს ზარი მე კახეთის მეფემ ლეონმა ბახთალის ღვთის მშობლის ეკლესიას» [25] («Я, царь Кахети Леван, называю эту Бахтальскую церковь [в честь] Богородицы». – *Пер. наш*).

Выражением постепенного включения в состав Кахети земель Эрети стало перемещение столицы из Телави в Греми и затем в Загеми [26], осуществленное царем Леваном. Поскольку Загеми, как и вся Кахети, юридически являлся территорией сефевидского Ирана, то здесь была налажена чеканка монет этого государства. Деятельности Загемского монетного двора, монеты которого отмечены легендой *З.Г.М.*, посвящена часть монографии Т.С. Кутелия [27]. Загеми, наряду с Телави и Гремем, являлся не только политическим, но и наиболее значительным торгово-ремесленным центром Кахети. «Оживленные торговые сношения грузинских городов с иранскими центрами способствовали образованию значительного благоустроенного караванного пути, часть которого ... пролегла по территории Грузии» [28], и на котором Загеми являлся одним из главных пунктов и рынков сбыта. Т. Бэнистер и Дж. Дэккет (1568–1574 гг.) писали о Загеми: «В 3 днях пути от Арраша лежит страна, по имени Грузия (Grosin), обитатели которой – христиане; предполагают, что это тот же самый народ, который иначе называют георгиевцами (Georgians). Там также продается много шелка. Главный город этой страны называется Зегама (Zegham), откуда ежегодно вывозится в Персию невероятное количество орехов одного и того же сорта и добротности, таких же вкусных и с такой же тонкой скорлупой, как наши лесные орехи. Их вывозят ежегодно на 4000 груженых верблюдах» [29].

Торгово-экономическое значение Загеми отразилось и в его втором названии – Базари. Как пишет Т.С. Кутелия, грузинские письменные источники, используя название «Базари», не знакомы с «Загеми», но зато иноязычные источники XVI–XVII вв. так и пестрят сведениями о городе Загеми [30]. Под названием Загеми этот населенный пункт известен с 1520/21 г. [31]. Название Базари впервые упоминается в «Иммуниетной грамоте Мцхетских католикосских владений» 1392 г. царя Георгия VII об освобождении владений Мцхетского Свети-Цховели от всех повинностей. В числе имущества главного храма Грузии перечисляются: «владения в Гавази, земли в Бараунта, семь участков мамасхлисских, селение и монастырь Лагод-хеви, 80 дымов в Ганухи, 27 дымов купцов армян и евреев в Базари (здесь и далее курсив наш. – *Ш.Х.*); в Енисели...» [32]. В жалобе грузинского посла на действия членов русского посольства, адресованной российскому государю (конец XVI в.), также содержится информация о наличии в Загеми торговцев из разных государств и различных национальностей и вероисповедания: «И там, государь, в Загеме многих земель торговых людей грабили, чалмы и шапки и сермяги и денги сильно имали и жон бесчествовали, шапки з голов хватали и на кабаке пропивали. И про то, государь, государь наш услышав про их насилство от жидов и от армен и от бусурманов и от крестьян ото всяких людей, послал к твоим царским послом меня, холопа вашего» [33].

Загеми, как и всякий крупный торговый центр, являлся городом полиэтничным. В отчете послов М.И. Татищева и дьяка А. Иванова в Кахети и Картли (1604–1605 гг.) содержится информация о проживании в Загеми выходцев из Дагестана, которые якобы сбежали от русских войск, прибывших в приморский Дагестан. В январе 1605 г. послы эти говорили царевичу Юрию, «чтоб он, собрався с своими людьми, шол на Кумыцких людей в то же время», что и воевода Бутурлин. Обосновывали свои слова последние тем, что «им есть ведомо, что Кумыцкие люди, от государевы рати збежав, живут блиско их земли у Загеми; а иные пришли в Загем з женами и з детми, – тех бы велел» Юрий «побивать» [34]. Юрий, однако, под разными предлогами ушел от предложения.

Помимо Загеми, «кумыцкие люди» осели и в сельской местности Алазанской долины. Согласно информации послов: «А которые деревнишки меж Крыму (Греми. – *Ш.Х.*) и Базару (Загеми – *Ш.Х.*), и те деревнишки отданы кумыцким людям для того, как пойдут на Теймураза царя горские люди, кумыки, и они Теймуразу царю подадут весть чтоб з гор кумыцкие люди на него Теймураза бесвестию не пришли и

над самим над ним дурна какова не учинили» [35]. Исходя из географического положения, а также иных данных (см. ниже) можно предположить, что под общедагестанским, собирательным для русских послов того времени этнонимом «кумыцкие люди» скрывается и население Горного Дагестана.

Согласно Н.А. Брегадзе, «некогда густо населенный Базари (Загеми) к 30–40-м годам XVII в. превратился в развалины» [36]. Произошло это из-за военных действий с Ираном, враждебное отношение которого населению Загеми пришлось почувствовать уже в первой половине XVI в.: в 1520/21 г. шах Исмаил I послал против кахетского царя Левана Дивсултана военачальника, который «преодолевал реки Канук и Кабр и разорил города Загеми и Греми» [37].

По данным грузинских информаторов русских посольств начала XVI в., «из гор идут Кумыцкие люди», которые «хотят у нас лутчее место Загем взять, чем мы живем, и в том месте хотят город поставить» [38]. 7 октября 1604 г. состоялось сражение царевича Юрия с «турскими людьми от Загеми в днище», т.е. в дне пути от города. Последние были разбиты, но на следующий день пришлось известие о том, что «Кумыцкие люди з другой стороны идут на Грузинскую землю», но затем ретировались в горы [39]. 30 декабря в Боатани этих русских послов принял близкий царевичу Юрию «дворенин Уманов сын Кей-Хосров» [40], более известный как Кайхосро Оманишвили – руководитель военной экспедиции в горный Дагестан [41]. Исходя из маршрута экспедиции, прошедшей по селениям в ущельях рек Хван-ор и Джурмут [42] (совр. Тляратинский район и Бежтинский участок), становится понятным, кого подразумевали в данных случаях русские источники под этнонимом «кумыцкие люди».

Но главную угрозу представляли не эти мелкие пограничные стычки, а сефевидский Иран. Решающим для дальнейшей судьбы Загеми стало нашествие армии шаха Аббаса I в 1616 г. По приказу шаха ширванское войско и части из Ирана атаковали Загеми: «Гази разрушили жилье и в городе Загем даже следа жителей не оставили» [43].

Однако после 1616 г. город не запустел полностью – «Теймураз восстановил Загем и занял трон Кахетинского царства» [44]. В нем, судя по источникам, сохранился караван-сарай (гостинный двор): «девятнадцатого приехали в Загем. Им (российским послам. – Ш.Х.) отвели квартиру в гостинном дворе, обведенном каменной стеной, длиною в 200 сажений» [45]. В 1629–1630 гг. в возрожденном Загеми был возобновлена чеканка монет, которая, однако, окончательно прервалась уже в 1632 г. [46]. Последним упоминанием Загеми в источниках является распоряжение царя Арчила II (1664–1675) ходже города Базари Ростому и ходже города Греми Кули-хану, как и будущим ходжам э тих городов, не взыскивать повинностей в пользу ходжи с имущества, дарованного церкви [47]. Эта информация противоречит другим данным и, в частности, приведенным Н.А. Брегадзе (см. выше), которые свидетельствуют о затухании городской жизни в Загеми к 1640-м гг. Иоанн Багратиони в «Описании селений Картли и Кахети», написанном в 1794–1799 гг., упоминает в области Енисели местность Базари [48], которую следует отождествить с Загеми, уже лежавшим к этому времени в развалинах.

Интересна судьба тех жителей Загеми и его окрестностей, которые были переселены в Иран. Их участь описывает Искендер Мунши: «Одна группа племени энисели и группа грузин, которые находились в Загеми и его окрестностях, количеством в две-три тысячи семейств под страхом уничтожения, разорения и пленения согласились на переселение и решили поселиться в Доме безопасности – Мазандаране» [49] – иранской провинции на южном побережье Каспийского моря.

В связи с этим сообщением необходимо сделать акцент на двух фактах. Во-первых, сообщение о поселении загемцев в Мазандаране подтверждается другими источниками.

Л.-Л. Беллан указывает среди эмигрантского населения Мазандарана три тысячи грузинских семей из «Закама» [50], т.е. из Загеми/Базари. Большинство грузинских семей были расселены в Ашрафе, Сари и Фарахабаде. Об этом сообщает миссионер Пьетро делла Валле, который посетил эту провинцию в феврале 1618 г. По его свидетельству, они «быстро потеряли язык, религию и культуру» [51], что, возможно, объясняется тем, что сами они являлись грузинизированными «энисельцами».

Во-вторых, из сведений Искендера Мунши можно сделать вывод о том, что население Загеми и его окрестностей было представлено грузинами и «племенем энисели», под которым, вероятно, подразумеваются подвергшиеся частичной грузинизации жители левобережья Алазани – потомки албанских племен [52]. А. Дибиров предложил небезынтересную интерпретацию этнонима и этнотопонима энисели. По его мнению, это название на аварском следует читать как энисел (> гьенисел, *henisel*) и переводить как «живущие на этой стороне [реки]», и в этой связи аварское Гьенисел следует рассматривать как «аналог» грузинского названия левобережья Алазани, т.е. *Гагма-мхари* (досл. – «та сторона») [53]. В этой связи интересно, что в современной эпохе Вахушти Багратиони восточных документах, касающихся Джарского союза, и в исторических хрониках это название фиксируется как «Инисел» (например, в фирмане султана Ахмада III от 26 февраля 1728 г., выданном на имя Джарской «республики») и отождествляется с грузинским поселком Алибад (Закатальский район) и его окрестностями (Загеми находится в 7 км от Алибада) [54].

В европейских источниках в качестве жителей восточной окраины Кахети наряду с грузинами упоминаются и черкесы. В качестве примера можно привести сведения, сообщаемые Н. Витсенем [55]. Он неоднократно упоминает Загеми (*Saqvan, Zaquan*) как столицу Кахети: «Затем Константин вошел в государство Гурджистан и занял его главный город Загем, где все подчинились ему» [56]. Здесь речь идет о событиях 1605 г., когда младший сын кахетинского царя Александра (1574–1605) – Константин, по наущению шаха Аббаса I приказал убить своего отца, брата Георгия X (1600–1605) и завладел царством. Он же приводит сведения, присланные ему в 1684 г. из Константинополя, согласно которым среди главных городов Кахети фигурируют «Греми – столица, Пазари (Базари/Загеми. – Ш.Х.), Карагач и Хекити» [57]. Н. Витсен сообщает о «большом количестве черкесских христиан», переселившихся в Восточную Грузию [58]. Подобные данные приводит и Пьетро делла Валле [59].

В данном случае мы имеем аналоги сообщениям русских послов о переходе на местожительство в Загеми и его окрестности «кумыцких людей», под которыми следует, на наш взгляд, понимать, прежде всего, представителей общества Джурмут, или Томур (у закатальских аварцев – *КТумур/Къумур*). В этой связи интересно отметить, что закатальские аварцы называют место расположения Загеми *КТумур-Базар*, а выходцев из него, поселившихся в аварских селениях, – кумурцами (*кТумурхьи*) или базарцами (*базархьи*). В частности, выходцы из Джурмута проживают ныне в селах Гоабтала (ок. 10% жителей), Нухбик (ок. 4%) и других населенных пунктах Закатальского района, в поселке Кабахчолиб, селе Цалбан и других селах Белоканского района. Согласно данным Закатальской сословно-поземельной комиссией, в 1872 г. земли, на которых был расположен город Загеми, принадлежали фамилиям «Джурмутского тахума» селения Тала (2/3 из них – двум фамилиям: Нурав и Дибир-Магома) [60]. Южная часть этих земель названа в документе «Кевгна Базар» [61], что есть искажение местного топонима *Кугьна Базар* (перс. – «старый город»). Северная и центральная части земель Загеми были заняты хутором Чудулу (о нем ниже), который также принадлежал джурмутскому тухуму сел. Тала [62].

Согласно преданиям джарцев, записанным в XIX в. А. Посербским, выходцами из Джурмута в Закатальском округе был образован тухум «Джурмутский», представители которого проживали в различных селениях Алазанской долины [63]. Его представителями, по нашим полевым данным [64], являются, к примеру, представители тухума *Къалаял* (авар. – «жители крепости»), предки которых, где-то в середине XVII в. переселились из Томура (закат. диал. авар. *КТумур*), т.е. из верховьев р. Джурмут в Тляратинском районе в Алазанскую долину в поселение Кумур-Базар (примечательно в этой связи замечание Н.Г. Чубинашвили о том, что «Базар» и «Кумур-Базар» – это разные варианты названия одного поселения [65]). По преданиям, после неоднократных нашествий войск Надир-шаха и его брата Ибрагим-хана Кумур-Базар был оставлен кумурскими (джурмутскими) аварцами, которые перешли в более укрепленные предгорные поселения (Джар, Белоканы, Катех и т.д.).

Локализация средневекового города Загеми не вызывает сомнений у исследователей. Но интересно, что в настоящее время под названием Загеми известен и населенный пункт в Кахском районе АР, жители которого являлись грузинами, но перешли на азербайджанский язык и считаются ныне азербайджанцами [66]. Вероятно, новый Загеми был основан уцелевшими жителями города, которые смогли избежать участи других загемцев, выселенных в Иран.

Таким образом, Загеми предстает перед нами полиэтническим, преимущественно этнически грузинским, городом, в котором с конца XVI в. начинает увеличиваться аварское, возможно, в большинстве своем христианское население, перешедшее к концу XVII в. в ислам и включенное в состав Джарского общества. В составе современных джарских аварцев есть фамилии, образованные выходцами из Кумур-Базара (Загеми).

Л.А. Чилашвили идентифицировал город Загеми с крупным городищем в 7 км к западу от Алиабада [67]. В 1886 г. уроженка сел. Эхеда Тала Мухаммадил Нана на земле Пулатил Хажи-ахада в местности *Килса-аху* (авар. – «церковная поляна»), в 8 км ниже селения, нашла византийскую монету, очевидно XI в. [68]. В 1970 г. во время пахоты на территории городища был найден одноручный красноглиняный кувшинчик, заполненный серебряными монетами [69].

Все эти находки были сделаны в местности, носящей название *Басрияб Базар* (авар. – «старый Базар»), где и располагаются остатки городища [70]. Остатки прежнего города Базари/Загеми еще в XIX в. привлекали внимание исследователей: «О давно прошедшем христианстве в округе свидетельствуют развалины нескольких церквей, между которыми особенно замечательна по величине и наилучше сохранившаяся находится в 12 верстах от Закатал по дороге к муганлинской переправе на месте бывшего грузинского городка Акси-базара (т.е. тюрк. *Эски-базар* – «Старый Базар». – Ш.Х.). Эта постройка, как гласит надпись, относится к времени грузинского царя Леона, богослужение же прекратилось в ней еще в XII веке (так в тексте – Ш.Х.). Несколько надписей и фресок сохранились еще хорошо; однако последние, изображающие разных святых, как прежде служили предметом поклонения, так теперь, обезображенные рукой потомка прежнего христианина, носят слишком явные следы поруганий» [71]. Как писал А. Посербский, «кроме остова церкви, изрытой местности и нескольких родников чистой воды, ничего больше не осталось от этого города» [72]. Речь идет о церкви, известной под названием *Бахтало* (перс. *багъ* – «сад»; тала – «хутор в лесу» (авар.); «поле, равнина» (тюрк.). Она еще в начале XX в. стояла почти невредимая в лесу, но в 1960-х гг. кладоискателями был взорван купол церкви и в настоящее время она разрушается [73].

Как писал А. Хаханавили, церковь Бахтало – «единственная в Закатальском округе, которая уцелела с куполом и фресковой живописью. Она лежит право от шоссеиной дороги, идущей из деревни Алиабад к Закаталам и носит у народа название Перикала. Церковь построена из кирпича, имеет в длину 15 арш., шир. 10 аршин; Барабан купола очень высокий; В алтаре сохранилась стенная живопись с церковно-славянской надписью, присутствие которой дает основание предполагать, что церковь эта могла быть построена русскими художниками и архитекторами, после того как начались частые сношения между Российскими государями и кахетинскими царями, т.е. с конца XV и начала XVI в. при Иоанне IV, Феодоре Иоанновиче и Борисе Годунове» [74]. На самом деле русские архитекторы к строительству церкви отношения не имели, но известно, что русские иконописцы Сенька Казанец и Левка Ростовец, присланные с посольством кн. Ф.Ф. Волконского и дьяка А. Хватова в 1637 г., работали в церкви Воскресения в Загеми [75].

В литературе еще до 1960-х гг. Загемская церковь была отмечена в работах Т. Иванецкого [76], А.С. Хаханавили [77], Д. Джанавили [78], М.Г. Джанавили [79], З. Эдили [80], Г.Н. Чубинашвили [81]. Согласно Г.Н. Чубинашвили, «церковь Бахтало в Загеми представляет собой обычного для данного времени (XVI–XVII вв. – Ш.Х.) небольшого размера по площади и значительной высоты, придающей ей впечатление импозантности, здание. Она выведена целиком из кирпича (размером от 21.5 до 23 сторона квадратной плитки и, видимо, также 23 × 13.5 при толщине в 4–5 см); только верх барабана купола и четырех фасадов и

все карнизы церкви выведены полосами желтого ширими (в кизикском диалекте грузинского языка – «природный, обычно белый камень, подобный мелу»; его обычно использовали для угловой кладки. – Ш.Х.)» [82].

В письменных источниках мы имеем лишь одно упоминание о размерах города, и относится оно ко времени упадка Загеми после его разорения шахом Аббасом I в 1616 г.

Князь Ф.Ф. Волконский отмечал, что «городок невелик, кабы двор, и огорожен каменною оградю. В городке лавки каменные, а двора царева и палат нет» [83]. Но по данным 1604–1605 гг. в городе имелись царский дворец, посад: «И приехав в Загем, поставили послов на посадецких дворах близко царева двора» [84]. По данным 1639 г., в городе были гостиный двор, торговые лавки: «И поставили послов на гостине дворе. А тот двор в ограде каменной, по смете кругом сажен двусот. А на дворе каменные лавки, и те разорены» [85].

В рассматриваемое время город управлялся «воеводами» из знатной кахетинской феодальной фамилии Андроникашвили, имевшей, по преданиям, византийские корни. Так, по сведениям посольства 1604–1605 гг. боярина М.И. Татищева и дьяка А. Иванова, царевич Юрий присылал к ним «воеводу Загемского Елизбара Ондронникова да пристава Сулеймана» [86].

На топографической карте 1905 г. видно, что остатки городища (развалины церкви, остатки крепости) расположены на протяжении 1 км, что позволяет делать выводы о его размерах. По результатам археологических разведок Л.А. Чилашвили констатирует, что городище было расположено вокруг церкви, базарный квартал располагался в 1 км к северу от нее, на возвышении, окруженном каменной стеной и рвом, здесь сохранились кирпичные стены каких-то построек [87]. Это место известно среди местного населения как *Сангар* (перс. – «укрепление»), на некоторых картах начала XX в. оно отмечено как *Кандак* (араб. – «ров») или *Торпах-кала* (тюрк./араб. – «земляная крепость»).

Г.Н. Чубинашвили писал, что «сейчас церковь на ровном месте в чаше густого леса... на запад от Алиабада в 6–8 км и, как говорили в Алиабаде, недалеко от русского колхоза «Светлый путь» (на 5-верстке, вероятно, она отмечена буквами «Р.Ц.» около «Х. Судели»)» [88]. Место, где расположена церковь, называют Бахталом, от которого, вероятно, и пошло название церкви – Бахталская (*ბახთალის*). В середине XIX в. царские власти были одержимы идеей заселения этой территории местными грузинами-ингилейцами: «для обеспечения сообщения кр. Закатал с Муганлинской переправой, поселить близ Бахталского поста несколько семейств ингилейцев, которые бы содержали караул и конвоировали проезжающих» [89]. Планам превращения этого места в христианский населенный пункт с возрождением службы в реставрированной церкви не суждено было сбыться.

Наконец, отметим, что в 1.5 км восточнее церкви расположен хутор аварского села Эхеда Тала. Названием своим (Чудулоб) он обязан развалинам Загеми. Исследователи возводят ойконим к аварскому слову *чГудул*, которое в закатальском диалекте аварского языка означает «развалины» [90] (авар. *чГваднал*).

В заключение подчеркнем, что масштабное археологическое исследование города Загеми, как видится, представляет собой важную научную задачу и, несомненно, даст богатый материал для изучения различных аспектов проблемы средневекового города и городской культуры Алазанской долины – этой интересной в историко-культурном отношении области Кав-каза.

ПРИМЕЧАНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Мовсес Каланкатуаци*. История страны Алуанк / пер. с древнеарм., предисл. и коммент.

Ш.В. Смбацяна. Ереван, 1984. С. 38.

2. Об этом см.: *Хапизов Ш.М.* Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье). Махачкала, 2011. С. 19–20.

3. *Кру* (груз. – «глухой») – прозвище арабского полководца Мервана ибн Мухаммада, завоевавшего в 730-х гг. большую часть Закавказья.

4. Вахушти Багратиони. География Грузии / введ., пер. и примеч. М.Г. Джанашивили // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5. С. 103.
5. Папуашвили Т.Г. Вопросы истории Эрети. Тбилиси, 1970. С. 313–316. (На груз. яз.).
6. Чилашвили Л. Города в феодальной Грузии. Тбилиси, 1968. Т. I. С. 59. (На груз. яз.).
7. Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / пер. с древнегруз., предисл. и коммент. Г.В. Цулая. М., 1979. С. 45. Прим. 23.
8. Чилашвили Л.А. Дзвели Гавази (историко-археологическое исследование). Тбилиси, 1975. С. 99. (На груз. яз., резюме – на рус. яз.).
9. До 1944 г. здесь было расположено аварское сел. Ареши (авар. ГТаршиб), которое после переселения аварцев в Чечню было заселено грузинами из сел. Хизабавра Аспиндзского района и переименовано в Мтисдзири (груз. – «предгорье») (Кварельский район Грузии).
10. Ныне сел. Ахалсопели (груз. – «новое село») Кварельского района. Современное селение основано в 1852 г. В XVIII–XIX вв. здесь располагалось зимнее поселение анцухцев – Бежаниани, а до 1732 г. (до разорения его газикумухским ханом Сурхаем II) – крупное грузинское селение Гавази или Дзвели Гавази (груз. – «старый Гавази»).
11. Чилашвили Л.А. Дзвели Гавази... С. 110.
12. Там же. С. 101–103.
13. Картлис Цховреба (История Грузии) / под ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2008. С. 144.
14. Там же.
15. Керимов В.И. Храм Зейзит Кавказской Албании. Баку, 2008. С. 67–68.
16. Там же. С. 68.
17. Кутелия Т.С. Грузия и Сефевидский Иран (по данным нумизматики). Тбилиси, 1979. С. 14.
18. Джавахишвили И.А. Историко-этнологические проблемы Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси, 1950. С. 50. (На груз. яз.).
19. Чилашвили Л.А. Города Кахетии (XIV–XVII вв.). Тбилиси, 1980. С. 282. (На груз. яз.).
20. Там же. С. 283.
21. Чилашвили Л.А. Дзвели Гавази... С. 108.
22. Чилашвили Л.А. Города Кахетии... С. 283.
23. Чубинашвили Г.Н. Архитектура Кахетии (текст). Тбилиси, 1959. С. 459–461.
24. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. I: 1578–1613 гг. С. 191–192.
25. Иванецкий Т. Ивериа. Тбилиси, 1895. № 211. (На груз. яз.).
26. Бердзенишвили Н.А. Грузия в XVI веке // Вопросы истории Грузии. Тбилиси, 1973. Т. VI. С. 160.
27. Кутелия Т.С. Указ. соч. С. 14–24 и далее.
28. Чилашвили Л.А. Дзвели Гавази... С. 109.
29. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937. С. 256.
30. Кутелия Т.С. Указ. соч. С. 21.
31. Сведения Хасана Румлу о Грузии / перс. текст с груз. пер. и введ. издал В.С. Путуридзе, примеч. Р. Кикнадзе. Тбилиси, 1966. С. 26.
32. Какабадзе С.С. Грузинские документы Института народов Азии АН СССР. М., 1967. С. 148.
33. Белокуров С.А. Указ. соч. С. 397.
34. Там же. С. 481.
35. Полиевктов М.А. Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию, 1640–1643 гг. Тифлис, 1928. С. 159.
36. Брегадзе Н.А. К вопросу об этническом составе населения Грузии в XVII в. // Кавказский этнографический сборник. М., 1976. С. 242.
37. Сведения Хасана Румлу о Грузии... С. 26.
38. Белокуров С.А. Указ. соч. С. 476.
39. Там же. С. 477.
40. Там же. С. 478.
41. Вахушти Багратиони. История царства Грузинского / пер., предисл., слов. и указ. Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976. С. 37.
42. Генко А.Н. Из культурного прошлого ингушей // Записки коллегии востоковедения при Азиатском музее АН СССР. 1930. Т. 5. С. 730–731.

-
43. Сведения Искандера Мунши о Грузии / перс. текст с груз. пер. и предисл. издал В.С. Путуридзе. Тбилиси, 1969. С. 107.
 44. Шенгелия Н.Н. Османские источники о Грузии XV–XIX вв. Тбилиси, 1974. С. 79. (На груз. яз.).
 45. Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями от 1639 г. по 1770 г. / изд. М. Броссе. СПб., 1861. С. XXXVI.
 46. Кутелия Т.С. Указ. соч. С. 24.
 47. Какабадзе С.С. Указ. соч. С. 176.
 48. Иоанн Багратиони. Описание Картли и Кахети / изд. Т.П. Енукидзе и Г.В. Бедошвили. Тбилиси, 1986, С. 72. (На груз. яз.).
 49. Сведения Искандера Мунши о Грузии... С. 109.
 50. Lucien-Louis Bellan. Chah Abbas I. Paris, 1932. P. 230.
 51. Oberling P. Georgians and Circassians in Iran // Studia Caucasica. The Hague. 1963. №1. P. 137.
 52. Об этом см.: Хапизов Ш.М. Указ. соч. С. 14–18.
 53. Хроника войн Джара в XVIII столетии / коммент. А. Дибирова. Махачкала, 2009. С. 20. Прим. 2.
 54. Сулейманова С. Археографические документы XVIII–XIX веков из Закатальского историко-краеведческого музея // Изв. Академии наук Азербайджана (Сер. истории, философии и права). Баку, 1990. № 4. С. 54. (На азерб. яз.).
 55. Witsen N. Noord en Ost Tartarye, ofte bondig ontwerp van eenige dier Landen, en volken, zo als voormaels bekend zyn geweest... Amsterdam, 1705. Т. II. P. 505, 518. См.: Ватейшвили Д.Л. Грузия и европейские страны: Очерки истории взаимоотношений. XIII–XIX вв. М., 2003. Т. I. Кн. 2: Грузия и Западная Европа, XIII–XIX вв. С. 448–568.
 56. Witsen N. Noord en Ost Tartarye... P. 505.
 57. Ibid. P. 516.
 58. Ibid. P. 518.
 59. Ватейшвили Д.Л. Указ. соч. С. 50.
 60. Центральный исторический архив Грузии (далее – ЦИАГ). Ф. 236. Оп. 2. Д. 36 («о действиях Закатальской сословно-поземельной комиссии в селении Талах»). Л. 43.
 61. ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 36. Л. 65.
 62. ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 36. Л. 66об–67.
 63. Фон-Плотто А.И. Природа и люди Закатальского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Вып. IV. С. 8.
 64. Предание записано у жителя сел. Гоабтала Галлазул Абдулхамида Джуджул, 1938 г.р.
 65. Чубинашвили Г.Н. Указ. соч. С. 459. Прим. 5.
 66. Имнайшвили Г.М. Особенности ингилойского наречия грузинского языка. Тбилиси, 1966. С. 7.
 67. Чилашвили Л.А. К локализации Базари-Загеми // XXI научная сессия Государственного музея Грузии им. С.Н. Джанашиа. Тбилиси, 1973.
 68. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Баку, 1959. Вып. VIII. С. 60.
 69. Кутелия Т.С. Указ. соч. С. 84.
 70. Гусейнова Б.М. Расселение дагестаноязычных и других народов в восточном Закавказье в XVIII – середине XIX в. Махачкала, 2004. С. 20.
 71. Посербский А. Очерк Закатальского округа // Кавказский календарь на 1866 г. Тифлис, 1865. С. 17–18.
 72. Там же. С. 52.
 73. Чилашвили Л.А. Города Кахетии... С. 283–284.
 74. Хаханашвили А.С. Экспедиции на Кавказ 1892, 1893 и 1895 гг. // Материалы по археологии Кавказа. Вып. VII. М., 1898. С. 32–33.
 75. Волкова Н.Г. Статейные списки русских посольств XVI–XVII вв. как этнографический источник // Кавказский этнографический сборник. М., 1976. Вып. VI. С. 292.
 76. Иванецкий Т. Указ. соч.
 77. Хаханашвили А.С. Указ. соч. С. 32–33.
 78. Джанашвили Д. Саингило // Могзаури. № XI. Тбилиси, 1901. С. 1037–1038.
 79. Джанашвили М.Г. Древняя Грузия. Тбилиси, 1913. С. 77. (На груз. яз.).
 80. Эдили З. Ингилойцы. Тбилиси, 1947. С. 151–154 (На груз. яз.).
 81. Чубинашвили Г.Н. Указ. соч. С. 459–461.
 82. Там же. С. 459.
 83. Полиевктов М. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений. 1615–1640. Тбилиси, 1937. С. 422.
 84. Белокуров С. Сношения... С. 484.
-

-
85. Полиевктов М. Материалы... С. 297.
 86. Белокуров С..А. Указ. соч. С. 475.
 87. Чилашвили Л.А. Города Кахетии... С. 284–285.
 88. Чубинашвили Г.Н. Указ. соч. С. 459. Прим. 5.
 89. Отношение ген-ад. Воронцова ген.-ад. Чернышеву о положении на Кавказе. 25 октября 1847 г. // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-е гг. XIX века.: сб. док. Махачкала, 1959. С. 553.
 90. Нуриев Э.Б. Исследование названий населенных пунктов южного склона Большого Кавказа (междуречья Мазымчай – Геокчай): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1983. С. 9; Гейбуллаев Г.А. Топонимия Азербайджана. Баку, 1986. С. 87.

*Поступила в редакцию 27.06.2011 г.
Принята к печати 23.12.2011 г.*